

Древние деревья росли так высоко, что и пагода была построена высокой, прямо сквозь облака. Помещение долгое время освещалось зелеными лампами, и случайный звук израсходованных часов был довольно оглушительным. Храм Шаолинь был достоин называться храмом тысячелетней давности. Просто стоя у входа и глядя на золотую вывеску, на которой было несколько чжан [1]

«Это очень важное место буддизма, поэтому женщинам не разрешается входить. Пожалуйста, вернитесь, покровительница».

Как только Муронг Юншу ступила на ступеньки, ее остановил маленький монах, который подметал пол у двери. Она усмехнулась и спросила: «Как Маленький Мастер так уверен, что я женщина?»

Маленький монах почесал в затылке и с простой улыбкой спросил: «С таким видом покровительницы это показывает, что ты действительно женщина. Как ты можешь быть мужчиной?»

"Что, если я действительно мужчина?"

«Невозможно. Мужчины так не одеваются», - сказал молодой монах, качая головой.

Муронг Юншу улыбнулся, сказав: «Маленький Мастер - преданный человек, поэтому Маленький Мастер должен был знать, что когда есть что-то ложное, будет и что-то истинное. Иногда то, что видят глаза, не обязательно является правдой».

"Вы имеете в виду, что вы на самом деле не женщина?" - спросил молодой монах с растерянным лицом.

Муронг Юншу ничего не сказал. Она просто улыбнулась.

«Но вы, очевидно, женщина. Как вы можете не быть женщиной?»

«Предстоит еще много тяжелой работы и пройти долгий путь, чтобы правильно практиковать буддизм. Пока Маленький Мастер посвящает себя буддизму, я верю, что Маленький Мастер однажды поймет эту истину. Амитабха, действительно, это очень хороший урок для Маленького Мастера! " - неторопливо произнесла Муронг Юншу, входя внутрь храма, и ее глубокий и равнодушный тон звучал лучше, чем у молодого монаха.

Лю-эр последовала ее примеру, когда она вбежала, склонив голову и усмехнувшись. Она оставила позади молодого монаха, который опирался на свою метлу, размышляя о принципах Будды.

Как только Лю-эр отошла довольно далеко, она рассмеялась. «Ха, ха, ха, ха ... Мисс, этот молодой монах сейчас выглядел таким глупым».

«Это называется чистым умом».

> Лю-эр потерял дар речи, разве это не то же самое, что называться глупым? Он действительно был чрезвычайно глуп, так как его было намного легче обмануть, чем ее. Однако он не был полностью виноват в своей глупости. Можно только сказать, что навыки обмана мисс были на гораздо более высоком уровне, когда в тот момент, когда она начинала говорить, тридцать процентов из них были правдой, а остальные семьдесят процентов были ложными. Те, кто слышал это, не могли не принять всерьез ложные части как истину, а истину

как нечто ложное.

□

Земля в храме Шаолинь была сделана из огромного сине-серого мрамора, который был чистым и аккуратным, без каких-либо пятен. Муронг Юньшу стоял в центре открытой круглой буддийской платформы и оглядывал торжественный храм. Она задавалась вопросом, где найти Чу Чанге, когда внезапно услышала громкий боевой звук. Звук становился все ближе и ближе. Прежде чем она смогла определить направление звука, она увидела, как Чу Чанге летит к ней в сопровождении дюжины монахов с посохами позади него.

" Гай "Лю-эр громко закричала:" Мисс, смотрите, это Гай , это Гай "

Когда Чу Чанге услышал этот громкий крик, он усмехнулся, повернулся и ударил восемнадцать архатов [3]Буддист, достигший нирваны с помощью строгой дисциплины и аскетических практик.ладонями, а затем приземлился рядом с Муронг Юньшу. "Мадам здесь, чтобы спасти своего мужа?" - спросил он очень приятным тоном, широко улыбаясь.

"Тебе нужна моя помощь?" - легкомысленно спросил Муронг Юньшу, и красивое и злое лицо отразилось в его красивых глазах. Когда она увидела, что его лицо не было красным и он не задыхался, она была уверена, что он легко справится с ситуацией. Ее сердце, которое до этого тревожилось, наконец успокоилось. Она должна была знать, сколь бы высокомерной она ни была, если она попытается помочь ему без всяких навыков, пройдет совсем немного времени, прежде чем она лягнет замертво на улице.

Чу Чанге улыбнулся и ответил: «Конечно. Их так много, что этот ваш муж в настоящее время не может противостоять им голыми руками».

Диалог между ними стал промежутком для восемнадцати архатов плотно их окружить. Им обоим также было неизвестно, что Великий Мастер Сюанькун, настоятель храма Шаолинь, прибыл на платформу Будды и громко сказал: «Покровитель Чу, вы были признаны виновными в посягательстве на хранилище Священных Писаний и сожжении Священных Писаний. Я снимаю запрет на убийство других людей, чтобы избавиться от вас ради цзянху Восемнадцать монахов становились в строй.Как только они построили строй они были готов к атаке.

Чу Чанге сардонически рассмеялся и крикнул: «Когда я убиваю людей, я убиваю их без разбора. А вы, люди, убивайте людей, чтобы избавиться от злых людей. Замечательно, действительно чудесно!» Как только он закончил произносить эти слова, его лицо сразу же повернулось. торжественно, он свирепо зарычал: «Цинлун, без ножен!»

В мгновение ока в воздухе промелькнула полоса света. Как только дракон прыгнул вниз, Чу Чанге подпрыгнул в воздухе, чтобы схватиться за ручку. С ревом дракона меч дрожал, и когда свет, наконец, погас, выяснилось, что в руке Чу Чанге появился длинный меч.

"Меч Цинлун!" Великий Мастер СюаньКонг был так удивлен, что случайно сломал четки Будды в руке. С недоверчивым лицом он воскликнул: «Меч Цинлун сделан из костей и крови древнего духовного зверя. Для него абсолютно невозможно выполнять приказы людей с плохим умом. Как такое возможно ... это возможно ... "

Брови Чу Чанге были холодными, когда его рука взмахнула длинным мечом. С помощью волшебного меча его глубокая внутренняя сила вырвалась наружу. Через мгновение гигантский столб, расположенный позади него, тут же рухнул и произвел огромный взрыв. "Да, я сжег Священные Писания. Я не только сожгу ваши Священные Писания, но я также сделаю

омовение кровью Храма Шаолинь, поскольку я убиваю всех злых монахов, которые утверждают, что они справедливы, но заставляю других людей нести преступление быть убийца!"

Как восемнадцать монахов Увидев эту ситуацию, все они сразу же сделали два шага назад, поскольку их посохи стали нестабильными в их руках. Только что Чу Чангге был безоружен. Хотя он не вскрыл их строй, он также не причинил им вреда своей личной силой, и все же теперь в его руке был Божественный Меч Цинлун. Исход этой битвы будет ... очень опасен для них.

Когда обе стороны оказались в тупике, на горизонте внезапно появились темные тучи, и яростный ветер дико закружился вокруг, сдувая листья деревьев бодхи повсюду и взорвав длинные волосы Чу Чанге, заставляя это угловатое лицо казаться более трех - размерный и величавый, поскольку он излучает высокомерие отсутствия страха перед духами и чувства, которые его не терпят, как если бы он был злым духом в этом обычном мире. Вместо того, чтобы говорить, что его не терпят, другие презирали его.

Муронг Юньшу спокойно посмотрел на человека, который улыбался мгновением ранее, и теперь он внезапно превратился в демона, покрытого смертоносной аурой. Ее сердце потеряло дар речи.

Когда Лю-эр увидела серьезный вид своего хозяина, она попыталась успокоить ее: «Мисс, не волнуйтесь. С таким большим мастерством зятем наверняка будет хорошо ».

Муронг Юньшу вздохнула. То, что он обладал таким большим мастерством, как раз и волновало ее. Чу Чанге был бескомпромиссным и сделает то, что сказал. Если восемнадцать монахов его не смогут победить он залет все это место кровью .Это было нормально для людей цзянху .сражаться и убивать, но для Храма Шаолинь, залитого кровью, было совершенно иначе. Это было не только лидером в кружке боевых искусств, но и олицетворением веры. Убить монаха было похоже на убийство Богов и Будд, что было серьезно осуждено общественностью.

Ассамблея боевых искусств состоится завтра, и если он сегодня залит кровью Шаолинь, разве это не то же самое, что загнать себя в тупик?

Когда ход мыслей Муронг Юньшу крутился вокруг, другая сторона уже начала сражаться при свете ножа и тени меча [5] Между ними была четкая грань между жизнью и смертью.

«Мисс, смотрите, они идут». Лю-эр указал на группу «героев», которые хотели убить их в гостинице.

Сердце Муронг Юньшу упало. Все эти люди обладали исключительными способностями. Если они вступили в битву и сражались вместе с восемнадцатью монахами против Чу Чангге, тогда он ... наверняка умрет.

После того, как она сдвинула брови и поразмыслила, внезапно в ее голове вспыхнул свет. Уголок рта Муронг Юньшу мягко соединился, когда она улыбнулась Лю-эру. "Лю-эр, ты хочешь помочь своему будущему Гаю.

"Я предполагаю!" Лю-эр тяжело кивнул: «Но я не разбираюсь в боевых искусствах. Но я буду только больше помехой, чем помощником».

«Я хочу, чтобы ты был больше помехой, чем помощью». Прежде чем Лю-эр смогла ответить, Муронг Юньшу резко подтолкнула ее формирования арахатов

Лю-эр еще не могла стоять прямо, когда увидела приближающийся к ее голове посох. Она тут же обхватила голову руками и закричала: «Не убивай меня ...»

Монах который почти случайно ранил ее, быстро остановился. Когда этот остановился, строй сразу погрузился в хаос. Чу Чангге воспользовался возможностью, чтобы ударить архата своим мечом, повредив его лопатку. Посох соскользнул с монаха и после чего постороение было разрушено.

"Брат Цинюань!" монахи остановились и окружили своего раненного .Цинюань с беспокойством.

«Не беспокойтесь обо мне. Гораздо важнее убить этого большого дьявола»сказали архаты Цинюань.

Да но формация уже нарушена, поэтому без нее мы не сможем победить его ".

Цинюань покачал головой. «Ему только что повезло». Сказав это, он посмотрел на Великого Мастера Сюанькуна: «Старший брат аббат, мне придется попросить вас занять мое место в строю, чтобы убить врага».

"Ладно." Великий Мастер Сюанькун прыгнул в боевой круг со своими сотрудниками правоохранительных органов в руке и приказал: «Создайте боевой порядок!»

"Да."формация снова обрела форму.

Муронг Юньшу немедленно оттащил напуганную Лю-эр и отступил на пять метров, поскольку она продолжала волноваться. Она только что использовала Лю-эра, чтобы беспокоить монахов

формация, застигнув их врасплох, и тем не менее, использовать тот же трюк снова не получится. Так как же ей помочь ему сломать боевой порядок?

Чжан -единица длины равна 3,3 метра

Гай- зять (используется семьей жены)

Арахат - Буддист, достигший нирваны с помощью строгой дисциплины и аскетических практик.

цзянху -горит реки и озера - люди, блуждающие с места на место и живущие своим умом, например гадалки, знахари, странствующие артисты и т. д., рассматриваемые как социальная группа

Свете ножа и тени меча- участвовать в битве, насильственном конфликте или войне (между группами людей)

Когда она думала, как с этим справиться, она внезапно почувствовала что-то ледяное на своей шее. Прежде чем Муронг Юншу смог оправиться от своей рассеянности, она услышала, как Ли Дао, который внезапно встал рядом с ней, закричал: «Чу Чанге, если ты не сдашься, я убью Муронг Юньшу!»